

Долгожданное решение о реконструкции Большого театра СССР состоялось, стало реальным фактом. Несколько лет мы надеялись на это, готовились и, естественно, представляли в своем воображении будущее нашей сцены.

Сегодня предстоящая реконструкция ставит перед нами, работниками сцены, массу вопросов и проблем, волнующих коллектив.

Капитальная реконструкция сцены Большого театра проводится в эпоху бурного научно-технического прогресса, развития театрально-сценической техники.

Как в этой ситуации сохранить огромный опыт технологических принципов создания и проведения наших спектаклей и в то же время построить сцену, которая по своим техническим возможностям, если не превосходила бы, то во всяком случае по основным показателям приближалась бы к современным сценам лучших театров мира.

Наполненная практика реконструкции различных сцен показала богатые возможности создания уникальных по своему техническому оснащению сценических площадок в стенах старых театров. Такие сцены можно увидеть сегодня в старинных театрах Праги, Софии, Берлина, Варшавы, Дрездена и многих других городов.

Когда несколько лет назад впервые был поставлен вопрос о реконструкции нашей сцены, то сразу же возникла проблема ее расширения.

Сейчас уже никто не может представить себе современную сцену крупного театра без трех сценических площадок, трансформирующихся из основной в запасную, без автоматических плунжеров, выстраивающихся в самые различные конфигурации, без специального планшета для балетных спектаклей и, наконец, без поворотного круга с кольцевой дорожкой, как это сделано, например, в Вильнюсе. В результате длительных об-

К предстоящей реконструкции

Сав. арт. - 1984. - 10 апр.

Думая о будущем нашей сцены

суждений многие специалисты сходились на том, что построить такую сцену в Большом театре можно, если вопрос реконструкции сцены решать, используя все пространство сценической коробки вплоть до наружных стен театра.

Вопрос переоборудования сцены — серьезнейший в комплексе всех проблем, которые предстоит решить в связи с предстоящим капитальным ремонтом. Сегодня есть некоторые опасения, что принципиальный вопрос создания новой сцены театра может утонуть в общих вопросах реконструкции здания театра и его подсобных помещений.

Практика строительства новых театров показывает, что в большинстве случаев на полное завершение строительства и техническое оснащение сцены не хватает ни времени, ни средств. Мы встречали много театров в городах нашей страны, да и в Москве, где прекрасно выполнены фасады, фойе, зрительные залы, буфеты, артистические, репетиционные залы и другие помещения, а сцены создавались как будто наспех. Если даже исходить из типовых проектов, то ясно, что многое недоделано, во всем видна торопливость, вынужденная, очевидно, необходимостью открытия театра. Ох уж эта устаревшая формула наших театростроителей! Зал готов, остальное все готово, занавес и кулисы есть, задник есть, прожекторы висят, актеру есть откуда и куда выйти, занавес можно открывать.

Не хочется, чтобы так получилось у нас!

Не хочется, чтобы вопрос реконструкции сцены стал вопросом рядовым, вытекающим из общей реконструкции театра.

Реконструкцией сцены будут заниматься проектные и строительные организации, наверное, уже имеющие опыт подобной работы. Хотелось бы знать, в строительстве или реконструкции каких театральных сцен они участвовали, и прежде чем дать «добро» на их работу в Большом театре, наверное, нужно посмотреть, какой у них опыт есть в этом. Ведь сцена Большого театра — это сцена мирового значения. Если у организаций есть опыт проектирования сцен, отвечающих самым высоким требованиям к ее современному техническому оснащению, автоматизации, светотехническому оборудованию, не уступающих лучшим образцам театрального строительства, то им можно довериться. А если это их первая работа по созданию такой сцены? А если это своего рода эксперимент, то ведь их работа по реконструкции сцены Большого театра может оказаться пресловутым «первым блином» и поправить допущенные ошибки можно будет только через ближайшие полвека, во всяком случае не раньше.

Уже сейчас, в период подготовки к реконструкции, хотелось бы иметь смелые решения, которые не разбивали бы консервативные и все отрицающие заявления со стороны надзора за зданием, который иногда действует с позиций привычного запрета, не всегда достаточно аргументированного. Нальза — это слово, которым, обладая полномочиями, можно иногда прикрываться, если сделать что-либо очень трудно, хотя и можно. И если есть возможность оптимального решения, то как бы ни было трудно его реализовать, сделать надо, потому что от этого зависит будущее нашей сцены.

Театр — прежде всего зрелищное предприятие, где должны быть созданы максимальные возможности обеспечения именно зрелища для зрителей, ради которых мы работаем.

Основой проектирования новой сцены должны быть все положительные принципы уже существующего технического оснащения нашей сцены, которые практически создавались годами работы над оперными и балетными спектаклями. Факт этот должен быть неоспорим, и с моей точки зрения, вот почему.

Пример — поступило предложение о замене в процессе реконструкции деревянных штанкетов на металлические. Предложение это вызывает опасения в связи с возможностью нарушения акустических данных сцены. Если сейчас около восьмидесяти деревянных штанкетов вместе с деревянной колосниковой решеткой создают своего рода акустический потолок сцены, то латко себе представить, что может быть при штанкетах, выполненных из металла. А планшет сушилось на складах Ангары, тоже имеет большое значение для акустики сцены. Можно назвать десятки других неоспоримых, проверенных годами на практике моментов, от которых нельзя опростетчиво отказываться даже в целях экономии, потому что это может принести непоправимый урон нашей сцене, урон, который ничем не компенсируется.

Все оборудование нашей сцены должно быть заменено на современное только при условии, если это новое по своим техническим параметрам будет обладать гораздо большими возможностями, рассчитанными на будущее. Ведь не секрет, что иногда фир-

мы, поставляющие театральное оборудование, предлагают то, что у них залежалось, что надо сбыть в первую очередь или не с теми техническими данными, которые необходимы нашему театру.

Выбор современного театрального оборудования, очевидно, должен осуществляться специалистами, непосредственно работающими на спектаклях, и специалистами, производящими наладочные работы. Только так может быть правильно решен вопрос о целесообразности приобретения той или иной техники или аппаратуры, ее количества и типов. Во избежание покупки ненужного излишества или оборудования, практически впоследствии не применимого, нельзя допускать субъективных решений.

Я остановился далеко не на всех вопросах, которые сейчас волнуют наш коллектив, волнуют потому, что подготовительная работа к реконструкции практически началась.

Дело это — очень сложное, что мы чувствуем уже сейчас. И хочется узнать, что будет с нашей сценой, как представляют ее себе наши будущие проектировщики, какой техникой она будет оснащена, какими производственными помещениями будет располагать художественно-постановочная часть, которой предстоит эксплуатировать оборудование после реконструкции, восстанавливать художественное оформление золотого фонда нашего репертуара и создавать новые спектакли, художественное решение которых, несомненно, обогатится новыми техническими возможностями будущей сцены Большого театра.

Мне могут возразить, что такой разговор затевать слишком рано. Нет, обсуждать надо сейчас, а не тогда, когда исправит что-либо будет уже поздно.

В. ЛЕЛЮХИН,
заведующий осветительским отделением постановочной части, заслуженный работник культуры РСФСР.